

– Дяденька! У вас мелочи не найдётся? – Семён Андреевич обернулся на голос.

Он с самого рождения жил в районе Площади трёх вокзалов, похоронил жену, сын и дочь выросли, покинув родные пенаты. Проработав в местном отделении милиции всю жизнь, он видел бомжей и побирушек всех мастей, но такого ещё не видел.

Худенькая, оборванная девушка лет восемнадцати, тонкими грязными пальцами держалась за рукав куртки Семёна Андреевича. Одета в замызганный чёрный плащ, такие – же джинсы и драные сапоги, побирушка всем своим видом выражала вселенскую жалость. Короткие сальные чёрные волосы торчали во все стороны, придавая чумазому, но миловидному личику, выражение незащищённости и страха.

– Как тебя зовут? – проговорил мужчина, осторожно снимая девичьи пальцы с рукава своей куртки.

– Оля – девушка шмыгнула носом, на её глазах выступили слёзы.

– Вот что, Оля – Семён Андреевич осторожно сжал ладошку девушки, – пойдём со мной, я живу недалеко, уж всё лучше, чем здесь… ночью…

Увлекая Олю за собой, увещевая её, словно заботливый отец, мужчина повёл девушку в ближайшие дворы…

* * *

– Вот так вот – Семён Андреевич помог Оле снять плащ, повесив его на крючок в прихожей.

Снял куртку, подал девушке домашние тапочки.

– Спасибо – чуть слышно проговорила Оля, снимая сапожки.

Мужчина явственно ощутил запах немытого тела и ношенной одежды.

– Ты мой руки и проходи на кухню… Полотенце там на крючочке, я сейчас… – засуетился Семён Андреевич, проходя на кухню.

Сполоснул руки, стряхнул в раковину капли, ловко нарезал хлеб и колбасу. Разложив на, вытащенной из шкафа, тарелке приготовленные бутерики, поставил на огонь чайник.

* * *

Хруст подсохшего хлеба, казалось, разрывал мужчине уши. Двигая острыми скулами, жадно держа бутерброд пальцами обеих ладоней, Оля время от времени бросала испуганные и недоверчивые взгляды на Семёна Андреевича.

Запивая сухомятку чаем, поперхнулась, закашлялась.

– Ну – ну – пробормотал мужчина, перегнулся через стол и похлопал девушку по спине, буквально ощутив степень грязности её белой водолазки, ставшей уже почти коричневой.

– Спасибо – прошептала Оля, с усилием проглатывая кусок…

– Можно я только в туалет схожу и пойду? – спустя минуту проговорила девушка, благодарно взглянув на мужчину.

– Конечно, конечно… дочка – Семён Андреевич пододвинул к Оле тарелку с последним бутербродом.

* * *

Стоя на кухне возле открытой форточки, нервно щёлкая зажигалкой, Семён Андреевич прислушивался к звукам, доносящимся из туалета. Подойдя к двери клозета, мужчина затаил дыхание. Различив едва слышимый звук льющейся жидкости, отпрянул от двери, зашёл в

ванную комнату.

Задумался, словно решая сложную задачу. Заткнул затычкой сливное отверстие ванной, вновь подошёл к двери туалета.

Лишь только послышался звук отрываемый туалетной бумаги, а следом за ним – тихий скребущий звук вытираемой девичьей промежности, Семён Андреевич поспешно вернулся в ванную комнату и включил воду, направив кран в ванну.

* * *

– Ты бы ванную приняла, отдохнула немного. Ночь на улице – не выходя из ванной комнаты, обратился мужчина к Оле, вышедшей из туалета.

– Ну… Я даже не знаю, неудобно мне… – проговорила Оля, опуская взгляд.

– Удобно – неудобно! Куда ты пойдёшь в такое время! – Семён Андреевич вежливо, но настойчиво втянул девушку в ванную комнату.

Поменялся с нею местами, встав возле двери.

– Сейчас дверь закроем – станет тепло, как в баньке – нараспев проговорил мужчина, закрывая дверь.

Оля потрогала струю воды, бегущую в ванну, через плечо оборачиваясь на мужчину.

– Сейчас и пенки добавим – Семён Андреевич взял с полки тюбик, побрызгав им в ванну.

– Вот так вот, хорошо – мужчина нагнулся над ванной, поболтав в воде ладонью.

Девушка, повернув голову, выжидательно смотрела на Семёна Андреевича.

– Дочка, ты меня стесняешься? Меня не надо стесняться, я же тебе в отцы гожусь – мужчина осторожно перевернул Олю к себе лицом, чуть задрал девушку водлазку.

– Я сама – робко запротестовала Ольга, пытаясь отстраниться.

– Сама, конечно сама – Семён Андреевич снял водлазку через девушку голову.

Снял и устался на Олин лифчик. Под чёрными чашечками бюстгалтера две небольшие ровные грудки. Перевернув девушку к себе спиной, Семён Андреевич расстегнул замочек Олиного лифчика.

Лиф спорхнул по худенькому девичьему животу. Ловко подхватив его рукой, мужчина повесил бюстгалтер на крючок, рядом с полотенцем. Оля обернулась через плечо, прижав ладони к грудкам.

– Ну что ты, всё хорошо – Семён Андреевич поднял руки, расстегнул пуговицу Олиных джинс.

Оля убрала с груди ладошки, пожилой мужчина взглянул в зеркало. Две небольшие девичьи грудки венчались двумя крохотными тёмненькими сосочками. Расстегнув ширинку своих джинс, девушка приспустила джинсы, намереваясь снять их, при этом невольно слегка толкнула ягодицами пах Семёна Андреевича. Стушевалась, зажатая между раковиной и своим благодетелем, полуобернулась, стаскивая с худых ног свои грязные штаны.

Сняла, вновь повернулась к мужчине спиной, застыла, держа их в руках.

– Давай их сюда – мужчина принял джинсы, положив их на крышку ящика для грязного белья.

Оля обернулась, с мольбой взглянув на Семёна Андреевича.

– Ванна почти уже налилась – мужчина подцепил пальцами резинку девушкиных трусиков, которые были когда – то белыми, присел и спустил их до девичьих щиколоток.

Оля переступила ногами, чуть отстранилась, присела, снимая носки. Пользуясь заминкой девушки, Семён Андреевич поднёс, зажатые в руке, Олины трусы к носу, закрыл глаза и

глубоко вдохнул воздух…

* * *

Семён Андреевич всегда питал страсть к молоденьким девушкам. Ещё будучи женатым, и когда его дочь Полина ещё жила в отчем доме, Семён никогда не упускал возможности полюбоваться на упругие округлости дочки.

А однажды, когда он находился в квартире один, мужчина разворошил ящик для грязного белья, стоящий в ванной комнате, выудив ношенные трусики Полины. Вытащив на свет белые дочкины трусы, отец, затаив дыхание, рассмотрел находку, бережно разворачивая все складочки ткани.

Увидя чуть заметные желтоватые пятнышки, не в силах сдержаться, Семён Андреевич поднёс находку к носу, жадно, хищно втягивая воздух широкими ноздрями.

Что делать дальше, старый мент понял сразу – же. Свободной рукой приспустил тренировочные штаны, запустил ладонь в свои трусы, обхватив пальцами вялый, но уже подающий признаки жизни, член. Вынул пенис из трусов. Вдыхая ароматы дочери, представляя себе, к чему прикасался этот клочок ткани, представляя во всех подробностях, Семён Андреевич сжал пальцы на своём пенисе. Лизнув языком жёлтые пятнышки, отец застонал, задвигая рукой.

Запах дочкиных выделений, словно, включив что – то в голове мужчины, заставил его член окрепнуть в, сжимаемой его, руке. Семён Андреевич, стоя возле ванной, неистово дёргал свой возбуждённый пенис, вдыхая и выдыхая аромат Полиной промежности, оставшийся на несвежем белом куске ткани…

Когда наступила разрядка, и фонтан мутной спермы оросил кафельную плитку, мужчина прижал трусики дочери к своему рту, удерживая яростный выкрик наслаждения…

* * *

Вот и сейчас, смотря на голую спину девушки, точнее, на голую, незащищённую девушку, сидящую на корточках возле него, вдыхая её терпкий аромат, Семён Андреевич знал, что Оля – ему не дочь и никто его ни за что не осудит. Она вообще никто, попросту – мусор.

* * *

Оля сняла носки и оставшись полностью голая, выпрямилась, всё также стоя к мужчине спиной.

– Дочка, забирайся в ванну, вода остывает – Семён Андреевич легонько подтолкнул девушку под ягодицы.

Не оборачиваясь, через плечо, девушка вновь страдальчески взглянула на мужчину. Подняв правую ногу, Оля перенесла её через бортик ванны. Пальцы Семёна Андреевича сжали худенькие бледные ягодицы девушки, проникнув между ними. На долю секунды пальцы мента коснулись складочки между девичьими ногами – у Семёна Андреевича учащённо застучало сердце.

– Вот так, сейчас искупаешься… – проговорил хозяин квартиры, убирая руки с Олиной попой и ощущая подзабытое приятное ощущение в паху.

Оля забралась в ванну, стоя в пенной воде, всё также спиной к старому извращенцу. Не оборачиваясь, опустив голову, казалось, девушка готовится к непростому для неё, испытанию.

– Вот так вот, садись в водичку – Семён Андреевич легонько нажал на девичьи плечи, разворачивая Олю боком к себе и опуская её на колени.

На миг мужчина увидел чёрный кустик девичьих лобковых волос – ещё миг, и девушка

опустилась по бёдра в мыльную воду, уперевшись руками в поверхность ванны. Лишь две грудки сиротливо свесились книзу, топорщась сосками.

– Сейчас спинку потрём – наиграно проговорил Семён Андреевич, хватая с боковины ванны мочалку и окуная её в пену.

– Сейчас будешь чистенькая, свежая – бодро шептал мужчина, растирая мочалкой пену по спине Оли, подбираясь всё ближе и ближе к девичьим ягодицам.

Переложил мочалку в правую руку, левую опустил под воду, касаясь Олиных ягодиц. Средним пальцем осторожно проник между ними, чуть раздвинул, коснувшись ануса девушки.

– Что вы делаете?! – со слезами в голосе воскликнула Ольга, поворачивая голову к Семёну Андреевичу, увидев его вздувшийся пах.

– Мою мою маленькую девочку – мужчина на ощупь, под водой, тёр подушкой пальца шершавую дырочку Оли.

– Всё будет хорошо – оставив мочалку на девушкиной спине, продолжая трогать пальцем Олин анус, Семён Андреевич протянул освободившуюся руку и выключил воду.

Медленно, чуть дыша, мужчина просунул в задний проход Оли фалангу пальца.

– Что вы делаете?! – дёрнувшись, зашипела девушка, вновь выдавая ту же беспомощную фразу, пытаясь встать на ноги.

– Тише, тише – с нотками агрессии, зашептал Семён Андреевич, кладя правую руку на шею Оли.

Вынув палец левой руки из девичьего ануса, не отпуская шею девушки, – благодетель – просунул освободившуюся руку под Олин живот, приподнимая таз девушки над водой. Нагнулся, сдул хлопья пены с ягодиц Оли, вновь положил ладонь на девичьи ягодицы. Раздвинув пальцами ягодицы, отклонившись в сторону, заглянул между ними, увидев тёмную девичью дырочку.

Давно не испытывая столь сильной эрекции как сейчас, мужчина отпустил девушкиную шею, распрямился и, взяв девушку за плечи, поставил её на ноги, лицом к себе.

– Я тебя просто помою, вот так – Семён Андреевич подхватил, плавающую в пенной воде, мочалку и оглядел свою гостью.

Маленькие худенькие грудки были едва заметны на бледной девушке, на худом животе и бёдрах белые – барашки – худые ноги и между ними – наполовину виднеющийся под пенным покровом чёрный кустик длинных лобковых волос.

Сглотнув, девушка свела свои ладони на промежности, а Семён Андреевич принялся тереть мочалкой Олину грудь.

– Ты должна быть благодарна мне – шептал мужчина, растирая мочалкой девушкины груди.

– Приютил, накормил – скребя мочалкой уже по Олиному животу, Семён Андреевич второй рукой расстегнул ширинку своих брюк.

Не расстёгивая пуговицу брюк, лишь оттянув большим пальцем резинку своих трусов, извращенец извлёк на свет свой красный, чуть подрагивающий, пенис. Член стоял плохо, напряжённо свисая к низу головкой, но и такой эрекции мужчина не испытывал уже много лет.

– Пусти – ка – расцепив девушкины ладони, ухватив худенькое плечико девушки, Семён Андреевич принялся тереть мочалкой Олину промежность.

Слипшиеся от пены лобковые волосы, прилипли к коже лобка, обнажив розовенькую

половую щель и бугорок клитора.

Бросив мочалку в воду, мужчина запустил ладонь между ног девушки, из Олиных глаз брызнули слёзы.

Семён Андреевич яростно тёр ребром ладони половые губы девушки, ощущая нарастающую силу в своём паху. Чуть надавив на Олино плечо – заставил девушку слегка присесть, разведя колени в стороны. Прижал к девичьей промежности всю свою ладонь и интенсивно задвигал рукой.

– Маленькая грязнулька – задыхаясь, проговорил мужчина, теребя ладонью Олину щёлочку, с радостью отмечая, что его старый член почти – что достиг сносной боеготовности.

– Теперь помоем голову – Семён Андреевич, с усилием надавив на плечи девушки, усадил Олю на корточки.

Зачерпнув ладонью пену, принялся втирать её в девушкины волосы;

Гладя мыльными руками короткие волосы Оли, привстал на мыски, приблизив свой напряжённый член к девичьему лицу. Оля отпрянула назад, уперевшись руками в бортик ванны.

– Когда я работал в милиции, я таких как ты, на завтрак пачками ел, как ты мои бутерброды! – мент схватил Олю за волосы и притянул к своему паху.

– Возьми его в рот и соси! Как ты умеешь это делать! – сорвав с себя все маски, заорал Семён Андреевич.

Девушка заревела во весь голос, барахтаясь в ванне.

– Сейчас как врежу! – держа одной рукой Олю за волосы, мужик отвёл вторую для удара.

Давясь слезами, девушка приоткрыла рот. Поддерживая рукой свой член, держа второй Олю за затылок, Семён Андреевич подался чуть вперёд, просовывая головку члена между девичьими губами.

– Вот так, хорошая девочка – мужчина двинул бёдрами, глубже протолкнув член в рот несчастной.

И ещё раз.

Держа член во рту, Оля подняла руки, пытаясь отстраниться.

– Руки убрала! – рывкнул бывший мент, дёрнув Олю за волосы, долбя девичий рот своим пенисом.

Не в силах сопротивляться, сломленная и униженная, девушка покорно уцепилась за бортик ванны. Помогая себе рукой, Семён Андреевич упёрся членом в девичью щеку. Дёрнул бёдрами и упёрся во вторую. Вынул мокрый член изо рта Оли, шлёпнув им по девичьему носу.

– Рот открой! – приказал он, отпустив Олины волосы и ухватив пальцами Олин подбородок. Рыдая, девушка приоткрыла рот.

– Шире! – Семён Андреевич отвесил девушке лёгкую пощёчину.

Заливаясь слезами, Оля открыла рот, закрыв мокрые глаза. Мужчина поводит головкой члена по губам девушки, натужно задышал и, сжимая член пальцами, задвигал рукой.

Скребя головкой члена по мокрым губам Оли, мастурбируя при этом, Семён Андреевич, закричав, выпустил тугую струю спермы прямо в лицо девушки, забрызгав лоб, нос и щеки Оли. Вновь всунул разрядившийся пенис в Олин рот, прижал её лицо к своему паху.

– Вылизывай, срань! – приказал мужчина, двинув бёдрами.

Тяжело дыша, сглатывая, девушка обхватила член губами, задвигав головой.

– Тщательнее работай, это твоя плата за еду – Семён Андреевич, не отпуская девушкиной головы, подался чуть назад, хуёк его, уже маленький и мокрый, выскользнул из девичьего рта, повиснув книзу.

Не поднимая рук с бортика ванны, Оля втянула губами член Семёна Андреевича. Чуть пососала его, мужчина вновь дёрнул бёдрами, располагая свой пенис в девичьем рту.

– Ну, довольно – проговорил Семён Андреевич, оттолкнув лицо Оли от своего паха.

Девушка, рыдая, вытянулась в ванне, в пенной и грязной воде.

– Оставь тут после себя порядок, высушись и уматывай туда, откуда пришла – мужчина убрал свой член в ширинку брюк, застегнулся, скривился и вышел из ванной комнаты.

Встав во весь рост в ванне, мокрая, голая и замученная, девушка прижалась к кафельной стене и тонко, жалобно завывала

* * *

Утром, направляясь в магазин, Семён Андреевич с удивлением и ужасом обнаружил возле двери своей квартиры, на стене, размашистую надпись, сделанную зловонной бурой подсохшей субстанцией. Семён Андреевич стоял, держа в руке авоську, вновь и вновь читая одно единственное слово. И это слово было

МУСОР.